

О. Ф. Русакова

ДИСКУРС SOFT POWER ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ*

O. F. Rusakova

DISCOURSE OF SOFT POWER IN FOREIGN POLICY

Рассматриваются основные интерпретации и стратегии soft power в современных международных отношениях. Согласно нашей гипотезе дискурс soft power используется в качестве инструмента влияния и пропаганды в глобальном информационном пространстве и внешней политике. В эпоху глобализации «мягкая» мощь возрастает по сравнению с «жесткими» инструментами влияния. Основными структурными компонентами soft power являются: экономическая привлекательность, человеческий капитал страны, культурный капитал, дипломатические и политические инструменты «мягкой» силы. Значительное внимание уделяется китайской модели soft power.

Ключевые слова: *soft power, дискурс, внешняя политика, китайская модель soft power.*

The article deals with basic interpretations and strategies of soft power in contemporary international relations. According to our hypothesis discourse soft power is used as a tool of influence and promotion in global information space and foreign policy. Major structural components of soft power are economic attractiveness, human capital assets of the country, cultural capital, diplomatic and political tools of soft power. Special attention is paid to the Chinese model of soft power.

Keywords: *soft power, discourse, foreign policy, Chinese model of soft power.*

В последние годы широкую популярность приобрела еще одна теория власти, рассматривающая ее социетальные ресурсы. Это теория «мягкой силы» или soft power.

В основе данной теории лежит представление о существовании двух основных типов власти — жесткой или твердой (hard power) и гибкой (soft power).

Жесткая власть связана с внешним принуждением. Субъективно она воспринимается как власть внешних сил, которые подчиняют себе человеческую волю. Именно такая трактовка власти сформировалась под влиянием классической и неклассической политической философии и получила широкое распространение в популярной политологической литературе.

В постмодернистской трактовке политической власти основной акцент делается на том, что в современную эпоху наиболее эффективным способом властвования является гибкая власть, или soft power¹. В отличие от жесткой власти soft power не воспринимается в качестве силы, которая действует извне. Мягкая власть — это власть, которая реализуется в форме определенного коммуникативного воздействия, в процессе которого диктуемое вла-

стью поведение воспринимается реципиентом как свободный и добровольный выбор, приносящий, к тому же, подвластному субъекту радость и удовольствие.

Вступление общества в эпоху глобальных маркетинговых коммуникаций ознаменовалось появлением интегрированных властных комплексов, соединяющих традиционную власть в виде hard power с мягкими способами властвования, апеллирующими к потребительским интересам и жажде получения удовольствия.

Соединение традиционных источников власти с коммуникативными методологиями и практиками soft power способно обеспечивать подвижность и гибкость современной политической власти. Идея «мягкой» силы получает сегодня концептуальное развитие в разнообразных теориях коллективной, социальной и политической идентичности. С позиций концепта идентичности soft power представляется в качестве одного из источников социетальности, стратегически направленного на формирование социальных общностей, образованных на основе общего жизненного опыта, общих идеалов, переживаний, общих ценностных предпочтений, сходных способов саморепрезентаций.

Переживание и осознание национальной, культурной, конфессиональной, политической, гражданской и иной идентичности приводит к добровольному присоединению граждан к определенному сообществу, к выработке внутри сообщества чувств и отношений солидарности, общих поведенческих и

* Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ (Мероприятие 1.5, III очередь — гуманитарные науки, лот 3, тема «Диалектика дискурсивного и догматического в поисках национально-культурных смыслов»; соглашение № 14.В37.21.0266).

ролевых моделей, а также — стратегий притязаний на социально-политическое признание и достойное место в социуме.

Идентичность как «мягкая» сила, которая приводит к сплочению людей в одно солидаризированное социальное целое, выступает одним из мощных властных ресурсов социетального типа. В качестве социетального ресурса идентичность приводит к объединению усилий людей для решения общественно значимых задач, что в стабильно развивающемся обществе обеспечивает жизнеспособность его политических институтов.

Сегодня «мягкая» мощь идентичности расценивается рядом исследователей как важный ресурс социальных изменений и макрополитического строительства². В дискурсе макроидентичности вскрываются стратегии консолидации, солидаризма, притязаний на самобытность, национального и культурного самостояния, нации-строительства (nation building), наднациональной интеграции.

Понимание важности стратегий идентичности в качестве «мягкой» властной мощи заставляет правительства разрабатывать и проводить специальную социетальную политику.

Дискурсивное управление символическим пространством политики — вот суть многообразных политик и практик soft power. Дискурс soft power позволяет без усилий прямого и жесткого давления тонко и гибко осуществлять воздействие на ментальные структуры массового сознания — общественные представления, предпочтения, увлечения, развлечения, удовольствия, переживания, мечты, идеалы, грезы.

Дискурсивные практики soft power наиболее активно применяются в такой области как бренд-имиджевая политическая коммуникация. Данный вид коммуникации направлен на моделирование конкурентноспособных образов конкретных институтов и субъектов посредством специализированных технологий имиджирования, брендинга, рекламы, медийного фрейминга, медиакультурного импринтинга и др. Структурными компонентами дискурса бренд-имиджевой коммуникации являются стратегии позиционирования, соблазна, ментального переформатирования, социетальности, рейтинговой презентационности.

Стратегия позиционирования включает процедуры индивидуализации продвигаемого субъекта, отстройки от конкурентов, идентификации политического субъекта с модельным образом. Стратегия соблазна заключается в использовании риторических приемов, визуальных и аудиальных эмоционально-заразительных средств в целях добровольного ментального присоединения публики к модельному образу. Стратегия ментального переформатирования направлена на внушение общественности нового дискурсивного порядка, в котором доминируют заданные модели восприятия и интерпретации (в теории медиадискурса данная стратегия называется праймингом). Стратегия социетальности означает достижение лояльности и доверия по отношению к носителю символического образа посредством оснащения его такими социально-значимыми атрибутивными свойствами, которые приводят к

достижению общественного согласия посредством открытого и свободного диалога.

Понятие «soft power» широко вошло в научный и политический обиход прежде всего благодаря работам американского специалиста в области международной политики Джозефа Ная³.

Джозеф Най разработал свою теорию soft power применительно к политике и практике международных отношений. Дж. Най выделяет два основных способа воздействия на участников мирового политического процесса, которые обозначаются им как «жесткая» (hard) и «мягкая» (soft) силы. Под «жесткой» силой подразумевается использование во внешней политике традиционных властных ресурсов государства, к которым относятся военное насилие и экономическое давление. «Жесткая сила, или «жесткое» могущество — это способность к принуждению, обусловленная материальной мощью страны. В противоположность «жесткому» способу влияния «мягкая» сила — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения и подачек.

«Мягкое» могущество подразумевает использование в качестве ресурсов властного влияния привлекательные политические имиджи и культурные ценности, транслируемые средствами массовой информации. Мягкое могущество, отмечает Най, возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами. Оно проявляется в привлечении других к сотрудничеству без угроз и поощрений.

Привлекательность внешней политики согласно Наю во многом зависит от того, насколько будут всеобъемлющими и перспективными ее цели для всех участников межгосударственных коммуникаций, насколько будут совпадать их ценностные ориентации: «Политика с большей вероятностью будет привлекательной, если она базируется на ценностях, разделяемых другими». В качестве примера политики в стиле soft power Най называет реализацию плана Маршалла, в ходе которой «европейцы с радостью приняли американское лидерство»⁴.

Для Ная, как бывшего заместителя министра обороны США, soft power означает прежде всего совокупность властных ресурсов, позволяющих США осуществлять *мягкую гегемонию* на международной арене.

Важным элементом мягкой американской гегемонии Най считает массивную коммерческую рекламу вещественных символов Америки, с которыми в годы «холодной войны» ассоциировались представления о новых горизонтах свободы. «Поколение за поколением, — отмечает Най, — молодежь в самых разных европейских странах, — и к западу, и к востоку от «железного занавеса» — открывала для себя новые культурные альтернативы. Простые вещи, вроде синих джинсов, кока-колы или определенной марки сигарет, давали возможность молодому поколению выражать собственно «Я»⁵.

Другим проверенным инструментом мягкой гегемонии Соединенных Штатов является американская поп-культура. Адаптация к ней европейцев после Второй мировой войны способствовала легкому

и жизнерадостному усвоению идей и принципов либерализма, впрыснула молодую энергию в «высокую» культуру послевоенной Европы. В итоге, пишет Най, именно воздействие поп-культуры на общественное сознание европейцев помогло Соединенным Штатам в достижении двух важных целей — демократическая реконструкция Европы и создание НАТО. Массовая культура оказала США большую услугу в поддержании экономического и военного лидерства⁶.

У американской внешнеполитической «мягкой» силы есть серьезные конкуренты на международной арене. Основным конкурентом выступает «мягкая» сила Европы. Европа, отмечает Най, впечатляет своими «мягкими» ресурсами. К ним он относит достижения европейских стран в области литературы (Франция занимает первое место в мире по числу Нобелевских премий в области литературы), в предоставлении убежища для мигрантов (Великобритания и Германия — занимают первые места в списке стран, куда устремляются эмигранты и беженцы), в выделении значительных средств для оказания помощи развивающимся странам.

«Мягкую» силу Европы, считает Най, укрепляют ее позиции по вопросу о смертной казни, по контролю за оружием, по изменению климата, по соблюдению прав человека, включая права секс-меньшинств. Кроме того, в Европе мощнее, чем в США, система социального обеспечения и профсоюзы, рынок труда более регламентирован⁷.

В своих оценках эффективности применения soft power разными странами Най видит большие перспективы в координационном использовании американских и европейских ресурсов «мягкой» силы, а также в расширении американо-европейского информационного пространства. Массовая информация рассматривается им как один из важнейших ресурсов «мягкого» влияния. Одной из политических ошибок США Най считает сокращение после «холодной войны» финансирования правительственных СМИ, ликвидацию Информационного агентства USA.

В качестве обозначения новейшего внешнеполитического инструмента власти концепт soft power все чаще используется при анализе современного дискурса глобальной политики⁸. Особое внимание сегодня уделяется успешному применению дискурса soft power Китаем в его разносторонних внешнеполитических коммуникациях. Китайский ресурс soft power рассматривается в качестве главной конкурентной силы внешнеполитическому влиянию США, Европейского Союза, Японии, Южной Кореи⁹.

В настоящее время китайские политологи активно занимаются разработкой теории и стратегических направлений «мягкой силы» Китая, вопросами ее гармонизации с инструментарием «твердой силы»¹⁰. Стратегия повышения «мягкой силы» страны выступает сегодня официальным политическим курсом китайского руководства. В политическом докладе правящей партии на XVII съезде была дана китайская интерпретация soft power и были выдвинуты следующие конкретные задачи целенаправленного строительства «мягкой силы» Китая: 1) «создавать

систему стержневых социалистических ценностей, увеличивать притягательные и цементирующие силы социалистической идеологии»; 2) «формировать гармоничную культуру, воспитывать цивилизованные нравы»; 3) «широко распространять национальную культуру, строить общий духовный очаг китайской нации»; 4) «продвигать новаторство в культуре, усилить жизненную силу развития культуры»¹¹.

Китайская стратегия развития soft power предполагает, что, когда к 2020 году будет выполнена задача полного построения в Китае среднезажиточного общества, когда страна заметно повысит свою совокупную мощь посредством подъема экономики, науки и образования, ее привлекательная сила станет лидирующей в мировом масштабе. Кроме того, «мягкая сила» с китайской спецификой опирается на принцип «гармонии», который предполагает гармонию во всех областях жизни: гармония между человеком и природой, гармония между людьми, гармония между государствами. Гармония рассматривается в качестве базового принципа устойчивого и эффективного развития. Принцип гармонии — это то, что создает Китаю господствующую моральную высоту в международных коммуникациях. На данном принципе выстраивается единство «мягкой» и «твердой» силы с китайской спецификой как внутри страны, так и за ее рубежами¹².

Согласно китайским политологам, существует неразрывная диалектическая связь между «твердой» силой и «мягкой» силой. «Мягкая сила» трактуется ими как *мудрость*, выраженная в ходе применения «твердой силы». Укрепление «твердой силы» сопряжено с увеличением «мягкой силы». И даже в том случае, когда «твердая» сила несколько укрепляется, совокупная государственная мощь может сократиться в связи с ослаблением «мягкой силы»¹³.

С позиции данной теории китайские исследователи объясняют распад Советского Союза и анализируют его уроки. Главный исторический урок состоит в том, что Советский Союз в конце XX века оказался под мощным влиянием «мягкой силы» Запада и не смог противостоять ему посредством собственных инструментов soft power.

Сегодня, по мнению исследователей, только Китай со своей стратегией строительства и развития «мягкой» силы в состоянии эффективно конкурировать с силами «мягкого» влияния стран Запада.

С точки зрения внутренней политики строительство soft power Китая благоприятствует поднятию национального духа, укреплению чувства идентичности народа страны, сохранению и развитию древней китайской культуры, достижению полного единства Китая. С точки зрения внешней политики, строительство soft power Китая позволяет увеличивать его международное влияние, укреплять понимание между народами¹⁴.

В настоящее время в литературе разработана системная модель измерительного инструментария soft power, которая включает следующие структурные компоненты:

1) Economic Soft Power — экономические индикаторы (показатели экономической привлекательности, включая инвестиционную);

2) Human Capital Soft Power — гуманитарный капитал, основанный на привлекательности системы общего и университетского образования, научной и технологической деятельности;

3) Cultural Soft Power — инструменты культурного влияния, а именно: международное признание значимости и величия культурного наследия страны, политика популяризации национальной культуры, расширение межкультурных коммуникаций;

4) Political Soft Power — система показателей уровня развития институтов политической демократии и защиты прав человека;

5) Diplomatic Soft Power — дипломатическая репутация страны, показатели эффективности дипломатических усилий в сфере переговорного процесса, степень миролюбия, способность к предотвращению агрессии и нейтрализации угроз, способность к установлению глобальной повестки дня¹⁵.

Из проводимых исследований следует вывод о том, что совокупный капитал Soft Power конкретной страны, по существу, определяет силу ее влиятельных позиций в системе глобальных политических коммуникаций.

Примечания

1. См.: Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. — М.: Тренды, 2006.

2. Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // ПОЛИС. — 2010. — № 2. — С. 90—105; Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития // ПОЛИС. — 2010. — № 3. — С. 40—59.

3. Най Дж. «Мягкая» сила и американско-европейские отношения // Свободная мысль — XXI. — 2004. — № 10; Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике и др.

4. Най Дж. «Мягкая» сила и американско-европейские отношения... — С. 34, 35.

5. Там же. — С. 36.

6. Там же.

7. Там же. — С. 38—39.

8. Chong Alan. Foreign Policy in Global Information Space: Actualizing Soft Power. — New York: Palgrave Macmillan, 2007; Melissen Jan, ed., The New Public Diplomacy: Soft power in International Relations. — New York: Palgrave Macmillan, 2007.

9. Holik Gregory G. Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia // Political Science Quarterly. — Vol. 126. — № 2. — Summer 2011. — P. 223—254; Soft Power and Diplomacy in East Asia / eds. Melissen Jan and Sook-Jong Lee. — New York: Palgrave Macmillan, 2011; Kurlantzick Joshua. Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. New. CT: Yale University Press, 2007.

10. Wuthnow Joel The Concept of Soft Power in China's Strategic Discourse // Issues and Studies. — 2008. — Vol. 44. — № 2. — P. 1—28 и др.

11. Цзайци Лю. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. — 2009. — № 4. — С. 150.

12. Там же. — С. 151.

13. Там же. — С. 154.

14. Hunter Alan. Soft Power: China on the Global Stage // Chinese Journal of International Politics. — 2009. — Vol. 2. — P. 378—389.

15. Holik Gregory G. Paper Tiger? Chinese Soft power in East Asia // Political Science Quarterly. — 2011. — Vol. 126. — № 2. — Summer. — P. 232—241.

Поступила в редакцию 1 июля 2012 г.

РУСАКОВА Ольга Фредовна, доктор политических наук, профессор, зав. отделом философии и права, Институт философии и права УрО РАН. Автор более 200 работ. Специалист в области теории дискурса и дискурс-анализа, современной политической философии и теории PR-коммуникаций, президент Международной академии дискурс-исследований», главный редактор научно-практического альманаха «Дискурс-Пи». E-mail: vek@susu.ac.ru

RUSAKOVA Olga Fredovna, Doctor of Political Sciences, professor, head. Department of Philosophy and Law Institute of Philosophy and prava UB RAS. Author of more than 200 works. A specialist in the theory of discourse and discourse analysis of contemporary political philosophy and theory of PR-communications, the president of the International Academy of discourse studies, «editor in chief of the scientific and practical anthology» The discourse of Pi ». E-mail: vek@susu.ac.ru